

ПРОТОИЕРЕЙ ФЕДОР БОРОДИН

СОТВОРИ

ЛЮБОВЬ

КАК ВЫРАСТИТЬ

счастливого

РЕБЕНКА

Федор Бородин

**Сотвори любовь. Как
вырастить счастливого ребенка**

«Никея»

2005

УДК 242+37.013
ББК 86.372

Бородин Ф.

Сотвори любовь. Как вырастить счастливого ребенка /
Ф. Бородин — «Никея», 2005

ISBN 978-5-91761-776-3

Книга известного московского священника протоиерея Федора Бородина, настоятеля Космодамиановского храма на Маросейке и отца восьмерых детей, пропитана атмосферой любви – не абстрактной, а действенной, и дарит нам живой опыт пастыря и состоявшегося многодетного родителя-педагога. Вы найдете здесь ответы на многие сложные вопросы о семейной жизни и воспитании детей. Когда мы воспитываем детей в любви, переступая через свое «я», то с Божией помощью творим любовь из ничего. Спешите любить своего ребенка – одаривайте любовью, не стесняйтесь ее проявлять. Согрейте его в детстве на всю последующую жизнь, тогда он вырастет счастливым. Это и ваше счастье – родители получают столько любви, сколько отдали, и даже больше.

УДК 242+37.013

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-776-3

© Бородин Ф., 2005

© Никея, 2005

Содержание

Скоро родится ребенок. Как подготовиться?	7
Надо начинать с себя – и заранее!	7
Зачем мы женимся?	9
Иди спать, я помою посуду	11
Слушаться любимого нетрудно	13
Цитатой как гранатой	15
Любовь – теорема	17
Носим в себе вторую жизнь	20
Непраздная женщина начинает работать	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Протоиерей Федор Бородин
Сотвори любовь
Как вырастить счастливого ребенка

Посвящаю моей маме, Наталье Андреевне Бородиной

Скоро родится ребенок. Как подготовиться?

Надо начинать с себя – и заранее!

Готовиться к рождению ребенка надо очень и очень заранее – не за девять месяцев и не за год. Отцовство, материнство, вообще родительство – это искусство, навык, глубоко укорененное в человеке умение, которое в традиционных обществах, то есть во все века, предшествующие нашему, передавалось из поколения в поколение примером. И даже если у человека, допустим, умерли родители, погибли и он воспитывался сиротой, все равно основные принципы, основные механизмы родительства и воспитания были везде одинаковы – почти везде, с небольшой поправкой на разные культуры.

Вспомнить хотя бы время моего детства: начни я лузгать в вагоне метро семечки, мне бы сделали замечание десять из двадцати взрослых. И я бы к этому нормально отнесся, потому что они были бы совершенно правы. Сейчас замечание не сделает никто, иначе в ответ можно услышать все что угодно. Нельзя попросить молодого человека уступить место беременной женщине – он может наорать на вас матом или даже броситься в драку. Мы все сейчас оказались в сложной ситуации: у нас нет впитанных с детства навыков.

Навык родительства, и особенно навык отцовства, в нашем обществе разрушался с невиданной силой. Это началось с революции, точнее, с послереволюционной большевистской, коммунистической агитации. Одна из ее основных идей, что отцы – в широком смысле слова: отцы и праотцы – кругом неправы. Все, что было до революции, – это или неправильно, или преступно, или смешно и может подлежать только осуждению, искоренению, осмеянию, сарказму. И человек рос с сознанием, что все, что было до него в мире, который он пока еще не до конца разрушил, – неправильно. И деды и прадеды были глупыми дураками, которые все делали неправильно, поэтому надо все делать по-другому.

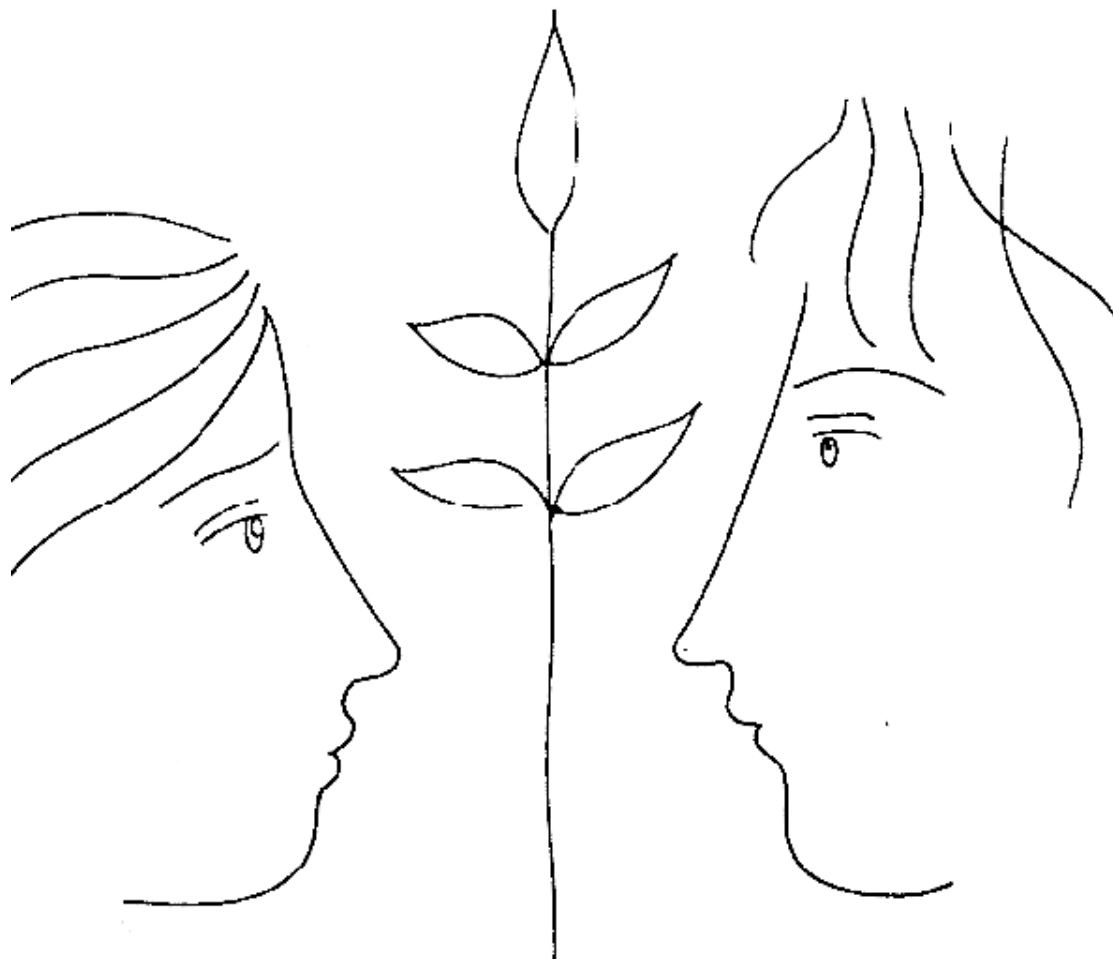
Разумеется, это подрывало и личные отношения с родителями; ребенок мог сказать: «Папа, ты жил при царе, поэтому твой опыт мне совершенно не нужен».

Последствия этого трагичны. Мы оказались страной победившего дилетантизма, где опыт был прерван фактически во всех областях жизни – от семьи до командования армией, экономики, строительства железных дорог и т. д. Дальше – больше: раскулачивание, коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война, когда десятки миллионов мужчин были убиты или оторваны от своих семей.

Послевоенное поколение – миллионы людей – выросли в неполных семьях. Девочки и мальчики не видели примера, как строятся взаимоотношения между родителями, не учились этому и не стали участниками, носителями, продолжателями традиции – как, например, мои родители и родители очень многих моих сверстников и соучеников. Поэтому нас сейчас накрыла волна разводов, как цунами, набирающая все большую и большую высоту при приближении к берегу. Мы – поколение, выросшее у разведенных родителей. А в поколении наших детей редкость ребенок, воспитанный в полной семье – в семье, которая счастливо сложилась от начала, где папа и мама живут в первом браке, любят друг друга и хранят друг другу верность. Очень мало пар, которые вот так в полноте проживают свой семейный век...

И когда молодые люди, юноша и девушка – хорошие, образованные, начитанные, тактичные, даже, может быть, верующие, старающиеся жить по заповедям Божиим, по Евангелию, – создают семью, очень редко у кого получается. И только с огромным трудом, с кровью и потом, потому что все, что должно быть передано, приходится собирать по крупицам самому. Представьте себе, вот исчезло с лица земли три четверти плотников и вам нужно брать в руки топор и самому учиться рубить дерево, делать из него доски и собирать из них комод. Вы рано или

поздно его сколотите, но на хороший комод, который за два года вас научил бы делать хороший мастер, педагог, вы потратите пятнадцать лет, наломав кучу дров. И вот мы ломаем такую же кучу дров, создавая семью.

Первая проблема, с которой мы сталкиваемся и которую мы, верующие люди, решаем с помощью Божией, – это установление правильных отношений внутри семьи. Потому что воспитание детей происходит уже после того, как сложились отношения между папой и мамой как мужем и женой. Воспитание будущего ребенка надо начинать с себя, со строительства правильных семейных отношений.

В таинстве Венчания священник берет соединенные руки жениха и невесты и трижды, с крестом в руках, обводит брачующихся вокруг аналоя, на котором лежит Евангелие. Этот обряд символизирует, что вечное единство мужа и жены будет строиться на написанном в этой книге – на заповедях Божиих, на повелениях Христовых.

Но оказывается, что, зная заповеди и, может быть, даже зная Евангелие близко к тексту, нужно очень много времени, чтобы воплотить их в жизнь. А времени обычно нет. Молодые люди женятся, и Господь дает им дитя. И вот молодая мама и молодой папа, которые почти ничего не умеют, поставлены перед совершившимся фактом...

Зачем мы женимся?

У настоящей христианской семьи есть несколько основных правил, и первое из них – это не просто семья, она стремится стать малой церковью или храмом. Ведь вот и в храме есть окна, батареи, вода, канализация, двери – все как в обычном доме; но как храм отличается от дома, так христианская семья отличается от обычной семьи присутствием Божиим, жадной этого присутствия и поиском Божией помощи.

И конечно, невозможно построить православную семью без совместной молитвы, без совместного участия в таинствах. Очень многие семьи пренебрегают совместной молитвой, и это очень грустно, это беда нашего времени. Христос сказал: *Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 21). Наше единство в Боге реализуется прежде всего в совместной молитве. Понятно, утром это почти невозможно, все встают в разное время; но вечером собираться на общую молитву надо обязательно. И душа начинает чувствовать, как она соединяется с любимой душой помимо человеческих связей еще какими-то удивительными таинственными связями в Боге: действительно начинает строиться храм.

Муж, как священник домашней церкви, читает молитвы вслух. С этого начинаются проблемы – и их решение. Потому что он может читать так, что молодая жена вообще не сумеет молиться: она привыкла читать правило в другом ритме, ей очень тяжело. И вот начинается строительство из семьи храма, основной принцип Церкви начинает работать над душой каждого человека. Что это за принцип? Служение Христа нашему спасению: *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою* (Мф. 20: 28).

Христос любит нас, любит жертвенно, до восхождения на крест. Современный же человек любит жену или любит мужа, любит ребенка не жертвенно, а любит-владеет, пользуется. Создает семью, как солнце притягивает к себе и строит систему своих планет: жена должна быть вот такой, должна занять в жизни определенное место, встать как штекер в определенное гнездо и делать то-то и то-то. Как недавно муж одной нашей прихожанки объявил ей, что он, как любой мужчина, хочет, чтобы его любили безвозмездно и на его условиях.

Христианское отношение к личности другого человека предполагает совершенно иное.

Во-первых, в основу кладется служение как основной принцип строительства семьи. Служение – такое затертое слово, но это то, что делал Христос, Он служил и продолжает нам служить. Он пришел на землю не для счастья, а на распятие. Современный же человек создает семью, чтобы стать счастливым. В этом, наверное, нет ничего преступного, но этот принцип счастья-то как раз и не приносит, а приносит беду.

Как-то я долгие три часа разговаривал с одним мужем, верующим человеком, у которого распадалась семья. Я безуспешно пытался до него достучаться. В конце концов у меня кончилось время вместе с терпением, и я спросил: «А вообще ты, когда женился, хотел сделать ее счастливой?» Он резко на меня обернулся – мы сидели рядом на скамейке – и с очень удивленным видом сказал: «Я об этом никогда не думал. Какая интересная мысль, надо подумать!» Человеку четвертый десяток, у него жена и ребенок, а он даже не думал о том, для чего он, христианин, женился. Мы женимся, чтобы служить счастьем другого человека!

А если в основу семьи положен не принцип жертвенной любви, а принцип получения чего-то от другого человека – молодости, красоты, интересной беседы, вкусного ужина, да чего угодно, не важно, – я, как только перестаю получать, перестаю любить. Например, жена стала не так красива, как мне хочется, и моя любовь к ней заканчивается. Если же я люблю-служу, а не люблю-пользуюсь, умаление молодости и красоты никак не влияет на мою любовь. И когда встречаешь – к сожалению, теперь очень редко – христианских супругов, которые всю жизнь прожили вместе, видишь, как они смотрят друг на друга светящимися глазами, с любовью, до которой молодым людям как до неба... Понимаешь, что пусть ни у него, ни у нее давно нет телесной красоты, зато есть особая, райская красота. Именно потому, что эти люди друг другу служат.

Иди спать, я помою посуду

В традиционном обществе ребенок, который рос, например, в крестьянской семье, прекрасно понимал, что его любовь к отцу, матери, братику, сестричке, к бабушке и дедушке выражается в том, что он берет на себя часть их работы. Как взрослые, во время деревенской страды и мальчик, и девочка вставали в четыре утра и работали. Вырастая, они приносили в свою новую семью принцип «люблю – значит, отдаю». Воплощение, форма были другими – супружеская жизнь-то другая, – но суть любви как жертвенного служения была знакома и понятна. Апостол Павел в книге «Деяния святых апостолов» передает слова Иисуса Христа, которые не вошли в Евангелие: *Блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20: 35). «Блаженнее» – значит счастливее, но только в более глубоком смысле, в смысле некоего вечного, настоящего, божественного, то есть благословенного Богом, счастья. Для современного человека удивительно, что отдавать может быть лучше, чем брать, он считает, что счастливее брать. И почти всегда оказывается несчастен в своей семье, почти всегда! А тот, кто отдает, кто служит другому, наполнен счастьем, и светом, и радостью. Благ, то есть абсолютно счастлив, только Бог. Бог отдает – и человек, который воплощает этот принцип в своей жизни, тоже бывает счастлив.

Помню случай из детства: было очень много гостей, мама долго готовила, страшно устала, и папа сказал ей: «Наташ, иди спать. Я все помою». Собрал тарелки с огромного стола, поставил одну в другую, унес на кухню, вымыл каждую изнутри и снова составил в большую стопку, так что они снова стали грязные, – ну не умел он мыть посуду. Но маме было приятно, и ему радостно. Когда человек находит радость в том, чтобы радовать другого, он счастлив.

Чтобы это принять, а не просто уяснить теоретически, и начать воплощать в своей жизни, нужно огромное внутреннее усилие, христианская работа над собой и много времени – больше, чем проходит от зачатия до рождения ребенка. А если я даже не начинал, не узнал еще этот принцип, не согласился с ним, то родившийся ребенок станет одной из маленьких планет, вращающихся вокруг меня. И он тоже должен быть таким, как я хочу. А он не будет, потому что ребенок – отдельная личность. Я хочу, чтобы он был летчиком, – он захочет быть художником; а я не люблю художников, они бородатые, от них пахнет растворителем для красок, и они все время сидят на кухне и разговаривают, вместо того чтобы работать. Он будет радешенек сидеть на кухне и пахнуть этим растворителем, а я буду настаивать, чтобы он шел в инженеры или в математики, в программисты, потому что он должен крутиться на той орбите, которую я рассчитал, – ведь я в центре.

Но если в центре Господь и все мы движемся по своим орбитам вокруг Него, тогда я буду совершенно по-другому относиться к этому человеку. Чтобы он был счастлив, я смирюсь перед ним. Вот это мое центральное положение, мироощущение и есть то, что называется гордыней, самолюбием, эгоизмом, эгоцентризмом – по-разному называется, но суть одна: я в самом центре. Это то, что убивает любовь и разрушает семью. И до рождения ребенка надо научиться противоположному – служению близким.

Это очень трудно; может быть, придется поменять ритм жизни, привычные стандарты порядка, взаимоотношений с родственниками, приема гостей – тысячу вещей, в которых любящие друг друга молодые муж и жена бывают совершенно разными. Вот, например, нас в семье было трое детей, потом я служил в армии, где в казарме жило 120 человек, учился в семинарии, где делил спальню с 20 товарищами: мне совершенно не тяжело быть на людях. А для моей жены был колоссальный труд – принять гостей! Потому что она росла одна, без братьев и сестер, и воспитывали ее бабушка и дядя. После гостей жена три дня приходила в себя, а я никак не мог понять почему, что тут особенного, тем более готовим и убираем в такие дни мы вместе... У человека может быть другая психологическая емкость, другая прочность. Жена любит другую музыку, другие виды досуга, не как я, у костра с гитарой, а в музее перед картиной. Меня, скажем, от оперы воротит, а для нее это самое желанное времяпрепровождение.

Хотя и пение у костра, и походы в оперу закончатся с появлением детей и несомненно вернутся в вашу жизнь. Самое главное – не надо бояться обрести радость и счастье в том, чтобы, наступив на себя, на свое «хочу», на свое «я так решил», служить другому.

Слушаться любимого нетрудно

Первый организующий принцип семьи – она стремится стать храмом, а второй – иерархия. Как бы ни боролось с иерархией современное человечество, что бы ни кричали сторонники феминистского движения, Бог так придумал – мужчина в семье главный. И счастлива только та женщина, которая это понимает. Главный не значит лучший – как раз лучшая чаще всего женщина, и ближе к Богу... В наших храмах женщин в пять раз больше, чем мужчин. Мужчине значительно труднее прийти к вере, воцерковиться; и очень много семей, где мама ходит в храм, а папа нет.

Но тем не менее женщина должна научиться, высказав свое мнение, послушаться мужа, если он настаивает. Потому что в конструкции семьи, по замыслу Божию, все взаимосвязано.

Если мама не слушается папу, дети не будут слушаться такую маму, а папу тем более. Если мама даже не при детях орет на свою маму, то есть на бабушку, это отравит отношение к ней детей – как яд, попавший в колодец, отравляет всех, кто пьет из него, знают они о том или нет. Авторитеты рушатся одновременно.

Ужасно, когда при трагедии развода ребенок, допустим, остался с матерью и мать начинает поносить отца. Никакого уважения к ней у ребенка скоро не останется; послушание от «некуда деваться», может быть, останется, а авторитета у матери не будет. Конечно, бывают случаи, когда отец действительно ведет себя недолжным образом. Но чаще всего это просто такая месть. И если отец не наркоман, не алкоголик, не преступник, значительно лучше сказать сыну или дочери: «Я не могу с тобой обсуждать твоего отца, как бы я ни считала, что он не прав. Мы с тобой не будем об этом разговаривать. Ты не судья своему отцу».

К сожалению, понятие «послушание мужу» сейчас разрушено. Женщине кажется, что это унижает ее достоинство. Но это совершенно не так. Слушаться любимого человека совсем не трудно. Если ты доверяешь Богу и понимаешь, что Бог поставил человека главой над тобой, любишь Бога и любишь мужа – как может быть трудно слушаться?

Другое дело, что, к сожалению, отцовство и мужество тоже почти полностью разрушены в наших сердцах и наших головах. И мы, мужчины, не умеем сейчас практически никто быть нормальным главой семьи. Не воспринимаем это как бремя ответственности за все, что с нашей семьей происходит.

Помню одного молодого мужа, который так кричал на свою жену и стучал кулаком по столу, что сломал руку и долго потом ходил в гипсе. Он вбивал жене, что его надо обязательно слушаться. К сожалению, когда гордый, самовлюбленный, самоуверенный человек воцерковляется, он принцип главенства мужа кладет на служение своей гордыне.

Цитатой как гранатой

Муж должен последовать правильному совету, услышанному от жены и даже от ребенка, если права жена или прав ребенок. А когда жена и ребенок знают, что папа может поступить так, как правильно предложил кто-то из них, они с гораздо большим уважением относятся к тому, что отец настаивает на своем и иногда говорит: «Нет. Я выслушал тебя, милая, хорошенько подумал. Нет, потому-то и потому-то... Пусть будет по-моему».

К сожалению, нет у нас понимания евангельских слов: *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20: 28), нет понимания, что служение Христа – это умирание на Кресте ради тех, за кого он берет ответственность, то есть за нас, за людей, за наше спасение, за нашу вечную жизнь. И совершенно безумные вещи, то, что еще поколение назад было немислимо, сейчас выставляется как норма...

Отец четверых детей, не являясь христианином по жизни, самоуверенно говорит жене: «Вот ты – христианка, и пока ты не будешь идеально выполнять заповеди Христа, я не буду работать и содержать семью. Потому что ты этого не заслуживаешь. Дети пусть голодают, и ты в этом виновата. А я буду лежать на диване. Я теперь работаю водителем дивана, лежу на нем с пультом...»

Часто люди просто не способны увидеть свои ошибки. Помню, как я пытался достучаться до другого папаша, чтобы восстановить семью, которая распадалась на моих глазах. Часа два-три мы проговорили... Он утверждал, что жена кругом не права. А я с ним спорил, что так не бывает. В конце концов он сказал: «Да, батюшка, действительно, я нашел свою ошибку». Я обрадовался – есть за что зацепиться! А он говорит: «Я был с самого начала с ней слишком мягок». Нашел ошибку... Семья, конечно же, распалась.

Бывает, что такой человек берет на вооружение Евангелие и им забивает, как торчащие гвозди, всю семью в те гнезда, где, как он считает, они должны сидеть. Превращает свою семью в концлагерь, никакой радости ни у кого нет, а ему кажется, что все по Евангелию. Но Евангелие – это Благая весть, это Книга о радости. А человек Благою весть Христа превратил в инструмент своего владычества над чужими душами. И достучаться до такого знатока иногда значительно сложнее, чем до того, кто не читал Евангелие. Этот-то во всем прав! А говорит он, например, такое: «Написано, что жена да убоится своего мужа, а она меня не боится, значит, надо ее напугать; буду ее пугать». Начинается такое чудовищное манипулирование евангельскими текстами, что жена уже боится с ним разговаривать; лучше промолчать и уступить, пусть очевидно неправомерным требованиям, чем включаться в спор, потому что цитатой из Евангелия он разит, как гранатой.

А Евангелие-то состоит не из цитат! Оно цельно. Можно ведь взять такую цитату: *не мир пришел Я принести, но меч* (Мф. 10: 34) и сказать, что Христос оправдывает войну. Цитаты – это вообще очень опасно. Дух Христов должен быть в семье. Всегда должна царить любовь. *Не знаете, какого вы духа* (Лк. 9: 55), – сказал Христос апостолам, которые от Его имени хотели погубить самарян.

Любовь – теорема

Главная воспитательная задача родителей – это дать ребенку опыт жизни в пространстве, согретом любовью, чтобы на этом опыте дети потом строили свою семью, дотягивали ее до родительского стандарта. Опыт абсолютной искренности, полной открытости друг ко другу – так, чтобы не осталось ничего тайного от любимого человека.

Очень важный момент: почему Церковь не венчает без росписи? Не потому, что она упрямая и хочет устроить всем побольше сложностей, нет. Венчанный православный брак может начаться только после того, как люди заключили брак по мирским законам. Церковь освящает брак, в котором два человека встали перед обществом в полный рост и объявили: «Мы любим друг друга, хотим жить вместе до смерти, хранить верность, рожать и воспитывать детей, хотим найти в этом свое счастье». И только когда они взяли на себя полную ответственность друг за друга – за молодость и красоту, болезни и старость, возможный уход из жизни, за все, что связано с любимым человеком, – на этот союз можно призвать благодать Божию.

В семье должна торжествовать любовь. Только любовь уподобляет нас Господу. *Бог есть Любовь*, – говорит Иоанн Богослов (1 Ин. 4: 16). Это самое высокое, что мы о Нем знаем, и более точного определения у нас нет. Самое высокое, что есть на земле, что подобно Ему и помогает нам понять, каков Он, – это любовь. И семья – счастливое место, где можно постичь этот принцип и приблизиться к Богу.

Но не просто любовь, а именно жертвенная. Как бы я ни был прав, как бы мне ни хотелось смирить жену, чтобы она наконец-то поняла, кто главный, и стала меня слушаться, если я хочу жить не на выжженной земле, а в пространстве, наполненном любовью, мне лучше первым попросить прощения. Если муж просит прощения, когда виновата жена, чаще всего это настолько ее понимает, до глубины души, что она может измениться.

За эту любовь как главный принцип семьи надо бороться, и ребенок должен родиться в доме, освещенном светом любви, войти в семью, правильно, по-христиански построенную или, по крайней мере, стремящуюся к этому. Тогда его душе будет хорошо. И воспитывать его будет значительно легче. А если ребенок входит в семью, где все орут, воюют за свое пространство, смиряют друг друга, не умея смиряться сами, он будет болезненный, издерганный и совершенно дезориентированный нравственно, духовно. Поэтому первое, что надо делать, – это выстраивать правильные отношения между мужем и женой, потому что семья держится на помощи Божией через эти отношения. Мало детей будет или много, один или десять – поразному бывает, как Бог даст. Но все это будет как замковым камнем крепиться отношениями между мужем и женой.

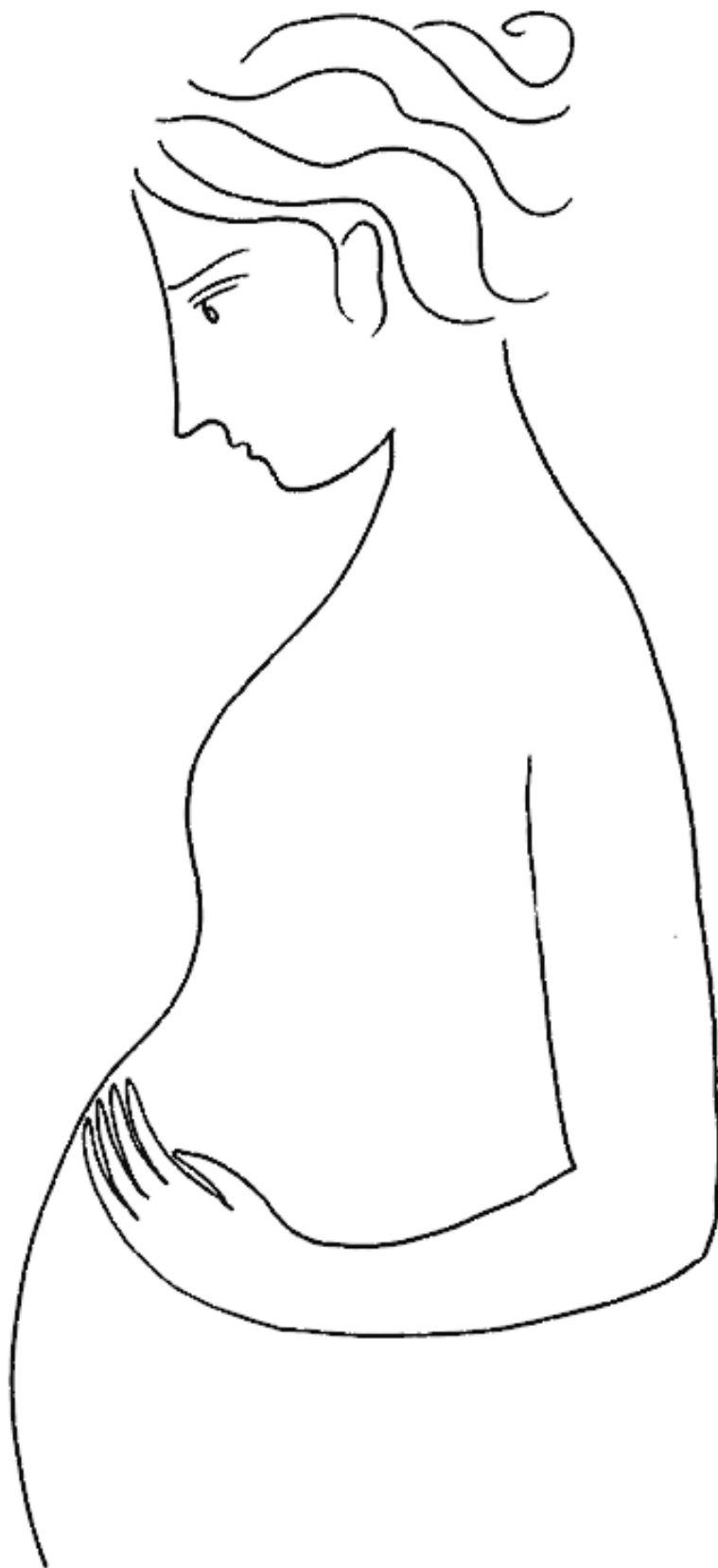
Причем не получится построить эти отношения раз и навсегда, а дальше они сами будут воспроизводиться. Как замечательно сказано в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», «любовь – это теорема, которую надо доказывать каждый день». Если один из двоих замкнется на себе, любовь может умереть. А ведь любимый человек не остается таким, каким был при первой встрече, он меняется, и это нормально. Я должен быть чутким, внимательным и беречь эту драгоценность – душу любимого, радоваться его благим изменениям как какому-то своему открытию.

Вот я был один, у меня была моя вселенная, возможно, красивая, правильная, интересная; но я создал семью – и Бог дал мне вторую вселенную. У меня появился стереоскопический взгляд, я столько узнал... Через любимого человека мне открылся мир – это же великая драгоценность! И это зрение все время расширяется и углубляется: что-то было сразу открыто любящему взору, а прошло десять лет – и открылось значительно больше. Но такое «вращение» в другого человека возможно, только если я берегу любовь, храню ее. Потому что прозорлива на самом деле только любовь.

Почему великим святым было столько открыто о приходящих к ним людях? Они каждого любили так, как мы почти никого не любим. Вот пришел к преподобному Серафиму посетитель, вошел в келью, а отец Серафим уже все о нем знает, Бог все открыл – потому что любовь прозорлива. Пришел муж с работы; жена на кухне стоит у плиты, но она чувствует, что с ним происходит, по тому, как он сопит в коридоре, как он там ставит обувь... Она сразу чувствует, что с ним, потому что любит его и в этой вселенной, которой является ее муж, уже давно знает каждый камешек.

И вот ребенок должен прийти в такую светлую, очищенную, наполненную благодатью Божией вселенную, родившуюся до него из двух отдельных вселенных. Наслаждаться этим двойным теплом, расти в тепле и любви, приобщаться к благодати Божией.

Носим в себе вторую жизнь

Непраздная женщина начинает работать

Ожидание первого ребенка – это колоссальное испытание для женщины. Женщина начинает работать. «Беременная» по-славянски – непраздная, то есть буквально «работающая». Так что даже если беременная лежит на диване, она все равно работает.

Редко кто из женщин в положении не меняется: трудно рано вставать, тошнит, одолевает слабость. Беременная становится психически значительно более уязвимой, нервной; как говорил один многолетний священник: «Матушка начала бить посуду, значит, опять беременна». И мужу надо научиться не обращать внимания, прощать, ведь она не может собою управлять и потом, может, раскаивается и сама себе удивляется. К беременной нельзя подходить с обычными мерками.

Жизнь семьи меняется; муж должен по-другому себя вести, больше терпеть, и снисходить, и нести значительно большую нагрузку. А взаимоотношения с ребенком, которые у матери начинаются, как только она почувствует плод под сердцем, у отца появятся только после рождения сына или дочери. И он сперва не будет знать, что делать с младенцем, – лежит комочек, кричит, что это такое? Женщина-то с ним уже давно знакома...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.